

УДК 81

А. В. Жалова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Этимология орнитонимов: лингводидактический аспект

В статье анализируются орнитонимы с точки зрения их этимологии и внутренней формы, приводится их классификация. Доказывается целесообразность использования орнитонимов на уроках русского языка в качестве дидактического материала.

Ключевые слова: орнитоним, этимология, внутренняя форма слова, истинная этимология, гипотетическая этимология, ложная этимология.

На всех ступенях школьного образования неизменной остается одна из целей педагога — развитие речи учащихся. В школьной программе развитие речи происходит по трём направлениям: овладение нормами современного русского языка, обогащение словарного запаса и формирование связной речи. Процесс обогащения лексикона учащихся особенно ярко проявляется на уроках лексикологии, фразеологии и этимологии. Последнее направление представляется наиболее увлекательным для школьников, так как происходит обращение к слову с точки зрения его происхождения. Однако следует помнить, что этимологический анализ для школьника должен быть представлен только через этимологический словарь как достоверный источник. Поэтому цель таких историко-этимологических комментариев не только пробудить интерес у обучающегося к истории слов и обогатить его речь, но и познакомить школьников с научными посылками этимологии и научить пользоваться этимологическим словарем.

В процессе разработки уроков по этимологии целесообразно использовать в качестве материала не отдельные взятые слова, а целые группы слов. Подходящим лексическим материалом для работы по развитию речи представляется лексическая группа наименований птиц. Наименования птиц в лингвистике определяются понятием «орнитоним». Орнитоним (от греч. *ornis (ornitos)* «птица», *onima* «имя, название») — это «номинативная единица, представленная отдельным словом или сочетанием слов, которая служит для выделения, индивидуализации и идентификации именуемой птицы среди других птиц» [2, с. 8].

Человеческое мышление устроено таким образом, что зачастую мы номинируем вещи и явления в соответствии с тем, что мы слышим или видим.

В вопросах этимологии внутренняя форма слова является одним из центральных понятий — это соотносительность морфемной структуры слова с его содержанием, лексическим значением. На занятиях школьникам следует объяснить, что этимология бывает истинной, гипотетической и ложной. В случае с истинной этимологией наблюдается прозрачность внутренней формы слова. Если форма затемнённая, её можно обнаружить с помощью особого этимологического анализа, результаты которого можно увидеть в этимологическом словаре. Приведем примеры.

Русское наименование *снегиря* связано со словом *снег*. Снегирь — одна из немногих птиц, которая ведет оседлый образ жизни. Зимой, благодаря яркому окрасу, стаи снегирей хорошо выделяются на белоснежном фоне. Для более углублённого изучения, например в рамках элективных курсов, представляется возможным обращение школьников для сопоставления к латинским наименованиям птиц. В латинской международной номенклатуре оно выглядит как *Pyrrhula*. Такое название вида дано из-за окраса снегиря, так как *pyrrhula* на латинском языке означает «огненный» [1, с. 46]. Можно говорить о том, что данный орнитоним обладает прозрачной внутренней формой как в латинской номенклатуре, так и в русском варианте.

Такой же прозрачной внутренней формой обладает слово *трясогузка*. Школьник понимает, что птица явно имеет привычку «чем-то» трясти. Более очевидным в этом смысле является синонимичное название *трясохвостка*. Здесь особенно важно работать с этимологическим словарем М. Фасмера. Слово *трясогузка* произошло путем сложения слов *трясти* и *гуз* (хвост) — это птица, известная своей манерной «привычкой» постоянно покачивать хвостом [5, с. 113].

Название птицы может быть мотивировано и другими её признаками, например сочетанием звуков, которые она издаёт в полёте или при токовании, пении, например *кукушка* или *выть*. Так, русское наименование *свиристель* отражает специфическую особенность данной птицы, которая издает трель «*сви-ри-ри*» [1, с. 47]. На занятии, разбирая определенные орнитонимы, можно проводить фронтальный опрос учащихся: какие ассоциации вызывает слово? Пение свиристора часто ассоциируют со звучанием свирели. К тому же, доказательство этому можно найти у Фасмера, который утверждает, что слово *свиристель* произошло от глагола *свиристеть*, который, в свою очередь, произошёл от славянской формы **svirati* со значением «играть на флейте» [4, с. 579]. Итак, слово *свиристель* обладает достаточно прозрачной внутренней формой, название мотивировано звуками, которые издают эти птицы.

В основе номинации также могут лежать внешние признаки птиц — цвет оперения, окраска и размер отдельных частей тела и т. д. Так, в наименовании птицы *сизоворонки* (другое её название — *сивоворонка*) явно просматривается связь с цветом оперенья. Верхняя часть спины и шеи сизоворонки имеют серовато-бурый цвет, а общий окрас — зеленовато-голубой. Из толкового словаря В. И. Даля определяем *сизый цвет* как «чёрный с голубоватым отливом, серо-синий». Всё это отражено в первой части наименования птицы *сизо-*. Что касается варианта данного орнитонима — *сивоворонка* — слово *сивый* определяется Далем как «тёмносизый», что, по сути, одно и то же.

Так же работаем со словом *рябчик*. Свое название птица получила благодаря узнаваемой пёстрой окраске, что отражено во многих толковых словарях. Бесспорно, что слово *рябчик* этимологически связано с прилагательным *рябой*, восходящему к праславянской форме **erębъ* со значением «пёстрый». Внутренняя форма орнитонима достаточно прозрачна, такой вывод могут сделать школьники.

Приведем пример слова с затемнённой внутренней формой. Русское наименование *грач* с первого взгляда ни о чём нам не говорит. Но если обратиться к словарю Фасмера, то можно выяснить, что слово *грач* происходит от глагола *гракать* со значением «каркать» [3, с. 453]. Таким образом, мы можем говорить о мотивированности данного орнитонима тем же звукоподражанием, о котором шла речь ранее, пусть и внутренняя форма в этом случае трудно выявляемая. С латинским наименованием *Corvus frugilegus* дело обстоит проще. Особенность поведения грача состоит в том, что он добывает себе пищу, копаясь в земле крепким

клювом. Это и отражено в латинском названии птицы: *Corvus frugilegus* — «ворон, собирающий пищу». Данный материал также может использоваться в рамках углублённого сопоставительного изучения языков.

Для иллюстрации гипотетической этимологии предлагаем учащимся следующие примеры. В слове *скворец* внутренняя форма затемнена, однако звучание слова вызывает интуитивные ощущения, что оно также мотивировано певчими особенностями птицы. В этимологическом словаре Фасмера находим указание на то, что, предположительно, слово *скворец* звукоподражательное, так как крик скворца передается как *skvär* [4, с. 637]. Однако данное замечание всё-таки остается в области гипотезы, о чём следует сказать учащимся.

К этой же группе относятся многие диалектные наименования. Учащимся, уже знакомым с понятием диалектизма, предлагается для анализа орнитоним *зарянка*, так как у него есть ряд синонимичных наименований: *малиновка*, *зорька*, *ольшанка*, *краснозобка* (обл.). Даже в словаре под ред. Евгеньевой толкование слова *малиновка* происходит путем приведения синонима *зарянка*. Все пять слов имеют одну понятийную соотнесенность, однако внутренняя форма каждого слова индивидуальна. Мотивацию слов *зарянка* и *зорька* находим в слове *заря*. Предположительно, это объясняется особым образом жизни птицы: свое пение она начинает с самого утра, на заре. В варианте *малиновка* трудно говорить о прозрачности внутренней формы слова, поскольку сама птица не имеет выраженного малинового окраса, также сомнительна связь номинации с образом жизни малиновки. К тому же слово *малиновка* употребляется преимущественно в разговорной речи, а в орнитологической литературе почти не используется, так как в разных областях словом *малиновка* называют разных птиц, преимущественно яркой окраски. Это повод поговорить о народной мотивации и «народной» этимологии. В варианте *ольшанка* и диалектном названии *краснозобка* внутренняя форма довольно прозрачна. Данная птица преимущественно обитает в зарослях ольхи — в ольшанике — отсюда наименование *ольшанка*. Лоб, шея и грудь птицы окрашены в ярко-красный цвет, желтовато-рыжий или оранжевый — этим мотивировано слово *краснозобка*. Латинское наименование *Erithacus rubecula* мотивировано внешним видом птицы: латинское *ruber*, которое является однокоренным слову *rubecula*, означает «красный» [1, с. 47]. Важно объяснить учащимся, что многочисленные синонимичные варианты наименований принадлежат определенным

диалектам и также могут иметь различные варианты мотивации.

Иллюстрируя ложную мотивацию, обратимся к слову *синица*. Предположительно, эта птица называется так из-за цвета оперения, т. е. от слова *синий* (как и сказано у Фасмера) [3, с. 625]. Казалось бы, внутренняя форма орнитонима прозрачна. Но некоторые ученые, например Л. А. Булаховский и Л. В. Успенский, не согласны с такой мотивацией слова, относят этот вариант к «народной» этимологии и считают, что первоначально название этой птице было дано звукоподражательное — *зиница*, от звукосочетания «*зинь*», похожего на чириканье. Но сейчас, когда мы говорим

синица, — представляем оперенье птицы, а не звуки, которые она издает. При обращении к происхождению орнитонимов важно обратить внимание учащихся на то, что не всегда современная (измененная временем) внутренняя форма слова является абсолютной истиной в определении этимологии слова.

Итак, данный языковой материал целесообразно использовать для работы по развитию речи на уроках этимологии, лексикологии, а также словообразования. Важно донести до учащихся мысль о разных видах этимологии (истинной, гипотетической и ложной) и научить обращаться к этимологическому словарю.

1. Жалова А. О внутренней форме наименований птиц // Русский язык в XXI веке: исследования молодых : материалы VII Междунар. науч. студен. конф. / отв. ред. Е. А. Журавлёва. — Нур-Султан : Изд-во ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2020. — С. 46–49.

2. Симакова О. Б. Лексико-семантическая группа «Орнитонимы»: На материале русского и французского языков : дис. ... канд. филол. наук. — Пенза, 2003. — 293 с.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М. : Прогресс, 1986. — Т. 1. — 576 с.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М. : Прогресс, 1987. — Т. 3. — 832 с.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М. : Прогресс, 1987. — Т. 4. — 864 с.